

Водители плотов

Василий Журавлев

В статье использованы иллюстрации Эрика Хессельберга из его книги «Кон-Тики» и я»

Современные норвежцы гордятся своим соотечественником Туром Хейердалом, как мы — Юрием Гагариным. Музей «Кон-Тики» в Осло ежегодно посещают тысячи туристов, а вот имена других океанских «плотогонов» сегодня мало кому известны...

Б оюсь, что многим молодым читателям сегодня стоит напомнить о плавании «Кон-Тики». А дело было так. Еще до начала Второй мировой войны молодой исследователь Тур Хейердал выдвинул гипотезу о том, что в далекой древности обитатели Южной Америки могли добираться на плотах до Полинезии. В академических кругах эта гипотеза не вызывала ничего, кроме улыбки, а то и презрительной усмешки. Президент Нью-Йоркского клуба исследователей и директор Бруклинского музея, уважаемый доктор Спинден, в силу своей занятости не имея времени даже ознакомиться с рукописью назойливого норвежца, снисходительно советует: «А знаете что, молодой человек: попробуйте сами проплыть от берегов Перу до тихоокеанских островов на бальсовом плоту!»

Увы, начавшаяся война многим спутала карты, и только по ее окончании, вернувшись к мирной жизни, Хейердал смог последовать совету сердобольного американца.

В день отплытия «Кон-Тики» 28 апреля 1947 г. в порту Кальяо было необычайно людно. Провожающие, похоже, навсегда прощались с шестью мореплавателями, думая, что никогда не увидят их живыми. Еще бы, ведь до ближайшего острова в Полинезии около трех тысяч миль, и то, если не «промахнешься», а эксперты дружно утверждают, что плот если не потонет, то точно развалится в пути!..

Плот отбуксировали от берега на полсотни миль, пока не достигли течения Гумбольдта; как с такой задачей справлялись дальние предки перуанцев, история умалчивает. Впереди — океан!

Пять норвежцев в экипаже Хейердала воспринимали экспедицию как очередное приключение. Каждому из них было около тридцати, каждый был талантлив по-своему. Шестым в команде, коком, шел швед Бен Даниельссон, единственный, кроме самого Хейердала, кого по-настоящему интересовала этнографическая задача экспедиции. (Позже он стал знаменитым этнографом и писателем.)

На борту установили кинокамеру, съемка велась без всякого сценария. В 1951 г. фильм, смонтированный из снятых во время плавания пленок, получил «Оскара» как лучшая документальная работа.

Средняя скорость плота не превышала 1,5 узла. Чтобы преодолеть 3770 морских миль (6980 км), путешественникам потребовалось более трех месяцев — 101 день. Это было Большое приключение! 7 августа «Кон-Тики», не развалившись по бревнышку и даже не утонув на полпути, достиг атолла Рароиа в архипелаге Туамоту, но при высадке на берег был серьезно поврежден прибойной волной...

После экспедиции на плот и его экипаж неожиданно свалилась всемирная слава. Заботами радиста Кнута Хаугланда «Кон-Тики» сохранили и перевезли в Осло. Его же стараниями был создан один из самых посещаемых теперь музеев Норвегии.

Плавание на «Кон-Тики» словно разбудило снежную лавину. Неожиданно плот стал популярным типом судна, и в мире появилось немало последователей Тура Хейердала. В XX в. на плотах через океан стали отправляться по трем причинам: проверить какую-либо научную гипотезу, испытать себя в схватке с океаном или прославиться и заработать денег.

«Атлантический»
плот Боду

На плоту в Атлантике

В 1956 г. три молодых канадца за три месяца пересекли Атлантический океан, выйдя из канадского Галифакса и дойдя до берегов Великобритании. Все они испытывали финансовые затруднения. Инициатор путешествия, инженер-электрик Боду, был вынужден в то время мыть посуду в ресторане, а два его товарища перебивались случайными заработками. Такая жизнь им надоела, и они решили прославиться. Соорудили плот, купили провиант на все деньги, которые смогли найти. Денег было мало, а потому рацион оказался очень скуден. Трех авантюристов ждали суровые испытания: они мерзли, боролись со штормами и голодали. Рыба ловилась плохо — ели водоросли. «Есть это отвратительно, но мы знаем, что необходимо беречь запасы, которые нам удалось сделать на берегу», — писал в бортовом журнале Боду. В последние дни этого путешествия провизия закончилась совсем. Оснастка плота так износилась, что он стал практически неуправляем. И все же им повезло: еле живые, бедолаги все-таки добрались до берегов Великобритании! А одна лондонская газета даже купила их печальную «стори». Вырученных денег как раз хватило на самолет домой — назад, к опостылевшей действительности, от которой они сбежали в океан.

В другую сторону

Французский исследователь барон Эрик де Бишоп был согласен с тем, что древние мореплаватели преодолевали огромные водные пространства на плотах, но... в другую сторону! Не южноамериканские индейцы плавали на о. Пасхи и в Полинезию, а наоборот — полинезийцы мигрировали в Южную Америку. Бишоп был уверен, что они спускались примерно до 40° ю. ш. — в те самые «ревущие сороковые», где их плоты подхватывали сильные западные ветры. «Мысль совершить плавание на плоту из Полинезии в Южную Америку и обратно впервые появилась у меня еще лет тридцать назад. Это случилось

тогда, когда увлекательнейшая проблема миграции народов Полинезии стала моей страстью. И только теперь рейс «Кон-Тики» подстегнул меня, и я решил на 65-м году жизни, невзирая на возраст, взяться за дело».

Стремясь проверить свою теорию и доказать свою правоту, Бишоп в 1956 г. построил на Таити из стволов бамбука диаметром 20 см плот «Таити-Нуи I». Стволы соединяли деревянные рамы, скрепленные клиньями из твердой древесины аито. Носовая часть загибалась

кверху, в отличие от обычных плотов. На строительство плота длиной 13,5 м и шириной 4,8 м ушло четыре месяца. На палубе стояла хижина в полинезийском стиле, служащая убежищем. Две мачты из эвкалипта несли три паруса общей площадью 50 кв. м. Управлялся плот с помощью выдвижных килей.

8 ноября Бишоп ушел в океан с экипажем из пяти человек, в котором все были моряками со стажем. Плавание затянулось: 195 дней в открытом океане. На борту кончились продукты. В результате Бишоп принял решение покинуть плот: измученных мореплавателей в районе о. Хуан Фернандес снял чилийский крейсер. Неудача ничуть не огорчила морехода, и он собрался в обратный путь — он же обещал вернуться!

Второй плот смастерили из кипарисового дерева в Чили. Он управлялся с помощью 14 подъемных килей, но в ходе плавания все-таки установили рулевое весло. Моряки дошли до перуанского Кальяо — места старта «Кон-Тики» — и 13 апреля 1958 г. начали свой переход в Полинезию; время старта совпадало со временем отплытия Хейердала и его товарищей.

Увы, корабельные черви довели бревна до такого состояния, что плот начал тонуть. Вода заливала то, что еще недавно называлось палубой. Спать приходилось на крыше хижины. Бишоп был болен и подавлен. Судьба экспедиции, как и своя собственная, его уже мало волновала. Ситуация становилась критической, и мореплаватели на ходу построили из «Таити-Нуи II» маленький «Таити-Нуи III», на котором удалось дойти до о. Ракаханга в северной группе о-вов Кука.

При попытке моряков подойти к берегу плот налетел на риф и перевернулся. Бишоп погиб. Его похоронили на этом островке, но молодая таитянская жена барона добилась, чтобы его прах перенесли на о. Руруту, где они были так счастливы до того проклятого плавания.

Один на один

«Плот представляет собой единое целое и чайкой несется по волнам. Далекий путь! Далекий путь! Но какова его цель? Для чего я построил этот плот и плыву, все дальше и дальше в глубь Тихого океана, в тех его просторах, где редко проходят корабли?»

Это не прихоть и не простое приключение. Я не хочу доказать какую-либо научную теорию или открыть новый путь, чтобы по нему шли другие. Я хочу доказать этим путешествием, что всю свою жизнь шел по правильной дороге», — писал в своей книге «На плоту через океан» американский путешественник и писатель Уильям Уиллис.

В 1954 г. 60-летний Уиллис, как до него Хейердал, стартовал из Кальяо и прошел за 115 дней около 12 тыс. км до Самоа. Его плот тоже был сделан из бальсы, только

Плот «Семь сестричек» и его экипаж

на нем он был один, если не считать попугая Ики и кошки Мики. «Семь сестричек» — так назвал он свой плот из семи деревьев, срубленных в джунглях Эквадора.

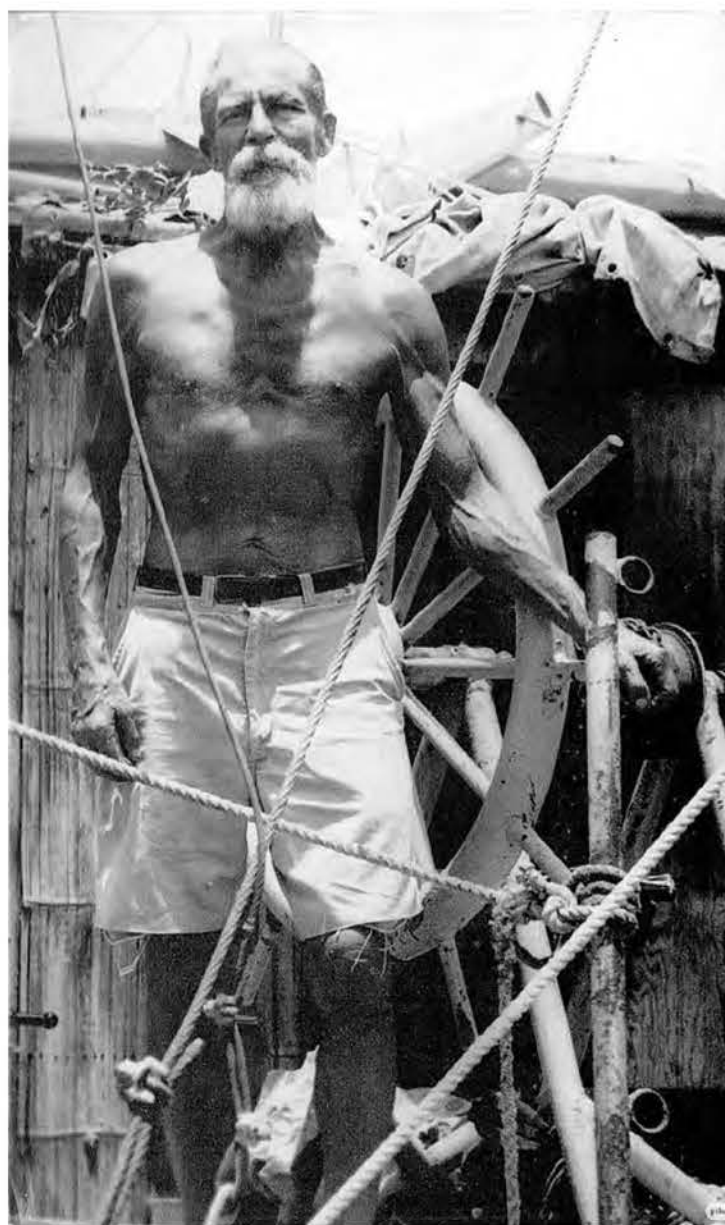
Уиллис еще в юности ходил на разных судах, и море было ему хорошо знакомо, но он не считал себя моряком. В отличие от Слокама или Чичестера, Уиллис психологически тяжело справлялся с одиночеством. На пути его постоянно преследовали испытания: потеря запасов пресной воды, болезни... Но он сам выбрал этот путь. «Мне хочется подвергнуть себя суровому испытанию, какому должен, по-моему, подвергнуть себя каждый человек... возможно, мой опыт когда-нибудь пригодится потерпевшим кораблекрушение».

И все же те опасности, которые его подстерегали в Тихом океане, старый мореход представить себе не мог. Однажды он поймал акулу, вытащил ее на палубу и стал вытаскивать крючок из пасти. Едва он это сделал, акула

рванулась, моряк поскользнулся, рука его угодила в пасть рыбе, а сам он полетел в воду. Плот быстро уходил от него. Из раненой руки хлестала кровь. «Я погиб. В отчаянии я стал плыть за плотом, но тут же сдержал себя, сообразив, что за ним все равно не угонишься. Тут я осознал, что леска все еще обернута вокруг моей правой руки, а другой ее конец привязан к бревну плота». Только это и спасло Уиллиса: он стал медленно подтягивать леску и смог вернуться назад.

Смертельные опасности не сломили американца. Он задумал новое путешествие, для которого снова требовался плот. На этот раз он хотел дойти до Австралии. В связи с удлинением маршрута увеличился и экипаж: на борту оказалось уже две кошки и почтовый голубь. 5 июля 1963 г. этот «ноев ковчег» вышел в море. Во время перехода плот попал в жестокий шторм. Несмотря на серьезные повреждения руля искателю приключений

Уиллис на борту плота «Возраст не помеха»

все-таки удалось добраться до Западного Самоа, где он починился, передохнул и отправился дальше. 9 сентября 1964 г. Уиллис финишировал в Австралии. Мореходу исполнился 71 год, и не случайно свой второй плот он назвал «Возраст не помеха».

«Я люблю море. Правда, я никогда не считал себя профессиональным моряком. Земля тоже имела на меня права. Один период моей жизни — целых двадцать лет, и другой — девять лет, я не был моряком. И все же море всегда играло значительную роль в моей жизни. Оно значило для меня больше, чем горы, равнины и темные леса с их неповторимой красотой. Море живет у меня в душе. Его неоглядные просторы, величаво плывущие над ними облака и свободно несущиеся ветры — все это имело для меня особое значение. Это был мой ковер-самолет, устремленный в беспредельность».

Море забрало его, когда ему было 74.

Три попытки

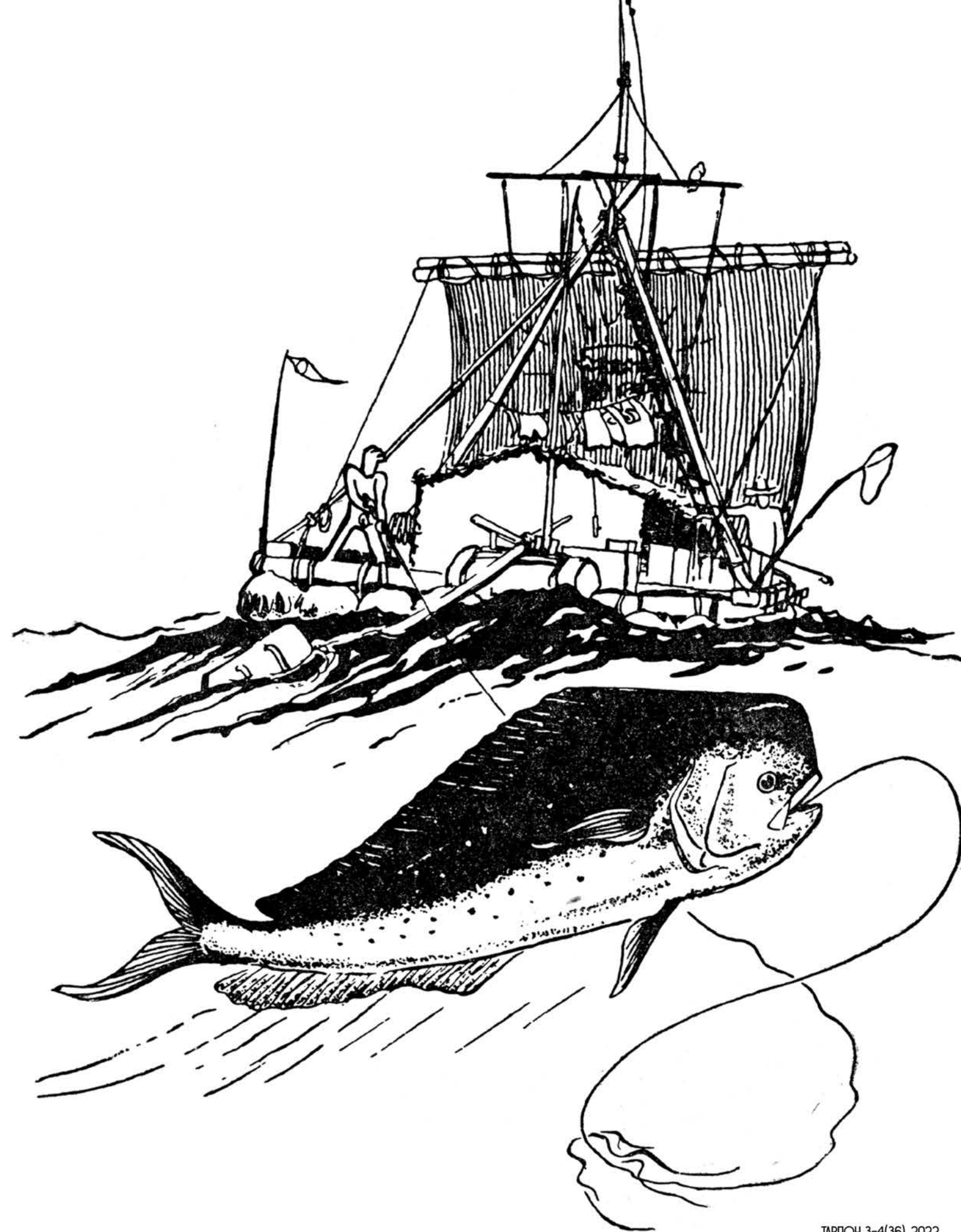
Книгу о путешествии «Кон-Тики» Виталь Альсар Рамирес прочитал в испанском Марокко, куда был отправлен по призыву в армию. Повторить плавание через океан стало целью его жизни, хотя многие считали это навязчивой идеей.

Испанец нашел единомышленников и начал готовиться к экспедиции, представляя модели плотов возможным спонсорам и политикам. Воодушевленный идеей Сальвадор Дали сделал эскизы изображений на парусах. Своим плаванием испанец решил еще раз проверить то, ради чего в океан отправился «Кон-Тики»: возможны ли трансокеанские миграции выходцев из Южной Америки?

Рамирес ушел в океан на плоту «Ла Пасифика» из Эквадора к Австралии в 1966 г., буквально на следующий день после своего бракосочетания, но потерпел неудачу: бревна плота, как и в одиссее «Таити-Нуи II», источили корабельные черви, и он начал тонуть. Плавание, длившееся 143 дня, окончилось спасением путешественника экипажем немецкого судна.

Однако Альсар не сдался и 29 мая 1970 г. вновь вышел из эквадорского порта Гуаякиль в океан на новом плоту «Ла Балса», взяв курс на Австралию. На плоту стояли две мачты с прямыми парусами, гуарас — выдвижные кили по типу тех, что до сих пор используют в Эквадоре, должны были помочь, по его мнению, держать определенный курс относительно ветра, а не просто дрейфовать в потоках течений и ветров.

На этот раз к упорному испанцу присоединились француз Марк Модена и канадец Норман Тетро. Незадолго до старта экипаж пополнился чилийцем Габриэлем Саласом, выпускником университета в Сантьяго. Пятым полноправным членом команды стала приблудившаяся портовая кошка.

На борту плота «Ла Пасифика»

Удача улыбнулась путешественникам. Переход от Гуаякиля до австралийской Мулулабы длился 160 дней — на два месяца больше, чем плавание «Кон-Тики». Мореходы преодолели 8600 миль, а затем плот отправился в сухопутное путешествие по Австралии: его показывали всем желающим в Брисбене, Сиднее, Мельбурне и Аделаиде, затем разобрали и отвезли в Испанию.

Успех этого плавания Альсар пожелал закрепить, доказав, что подобные путешествия совершались целыми флотилиями, насчитывающими, возможно, до сотни плотов. И в 1973 г. он вывел в океан эскадру из трех плотов: «Гуаякиль», «Мулулаба» и «Ацтлан». Эта экспедиция стала самым длительным в истории плаванием на плотах. Среди 12 членов экипажа был уже знакомый нам Габриэль Салас. Все умели ориентироваться в море и свободно говорили на трех языках — это было требованием руководителя экспедиции. Капитаны постоянно находились на своих плотах, а вот экипажи регулярно переходили с одного на другой. Плоты имели длину 14 м и ширину 5,5 м, состояли из семи бревен из бальсы, связанных веревками из сизаля. Деревья были срублены согласно древним поверьям: в полнолуние, когда в стволах больше всего сока, который не даст плоту напитываться морской водой. Запас пресной воды был рассчитан на несколько недель, а дальше планировалось собирать дождевую воду. В жаркие дни каждый член экспедиции должен был выпивать пол-литра соленой воды, чтобы защитить организм от обезвоживания. Из продуктов на борт взяли рис и бобы, немного консервов. Запасы провизии пополняла рыба, которую ловили сетью. Прекрасно показавшие себя в прошлой экспедиции кили гуаяма оставили: они отлично обеспечивали не только маневренность, но, как оказалось, и остойчивость плотов при сильном волнении. На каждом плоту была

радиостанция, на связь с землей выходили раз в три дня. Около архипелага Тонга флотилия попала в жестокий шторм, который продлился восемь дней. Течение снесло плоты в сторону, и о высадке в Мулулабе пришлось забыть. В Австралии, чтобы не повредить плоты в прибое, запросили у австралийского военного корабля помощи в буксировке, но налетевший шторм погубил один из плотов, и его команду сняли с борта. 21 ноября 1973 г. экспедиция достигла Балдина в Новом Южном Уэльсе. «Ацтлан» — один из двух уцелевших плотов — с тех пор украшает местный военно-морской музей как память о тех, кто на себе проверил возможность путешествий по Тихому океану в древности.

«С океаном невозможно бороться, и спорить с ним бесполезно. К нему можно только приспособиться. Посмотрите на огромные железные корабли, которые шторм переламывает и пускает ко дну, а плоты и маленькие лодочки танцуют на гребнях волн», — сказал однажды Хейердал. Из всех, кто выходил в море на плотах, он оказался самым удачливым: чувство океана жило в его генах, унаследованное от предков-викингов. Это чувство подсказывало, что встреча со стихией имеет больше шансов закончиться благополучно, если отправляешься в неизведанное в хорошей компании единомышленников, не теряющих чувство юмора в любой ситуации.

Морские походы по следам предков принадлежат теперь прошлому: новое тысячелетие успело так изменить человека, что подобные приключения остались уделом давно почивших «шестидесятников». Это больше не вызывает интереса, и, похоже, перевелись желающие проверять научные теории или испытывать себя в поединке с океаном на плоту.

